

На правах рукописи
Ван Сяохуань

Ван Сяохуань

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЧУВСТВЕННОГО
ВОСПРИЯТИЯ И ИХ РОЛЬ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(на материале рассказов А.П. Чехова)**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре русского языка.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Крюкова Лариса Борисовна

Официальные оппоненты:

Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра теории языка и методики обучения русскому языку и литературе, заведующий кафедрой

Серышева Юлия Вячеславовна, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра русского языка и литературы, преподаватель

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 29 апреля в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «_____» февраля 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Ученый секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию языковых средств выражения чувственного восприятия (лексических и синтаксических) и определению их роли в семантической организации рассказов А.П. Чехова.

Чувственное восприятие является одним из основных источников познания окружающего мира, его осмысления и категоризации. Зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые ощущения получают воплощение в языке и становятся предметом исследования в рамках различных направлений современного языкознания: когнитивного, сравнительно-типологического, дискурсивного, семантического, психолингвистического, стилистического и др. В настоящий момент формируется отдельная область лингвистического знания, сенсорная лингвистика (или лингвосенсорика), которая занимается языком перцепции, вербальной репрезентацией пяти органов чувств (Рузин, 1994; Харченко, 2011; Авдевнина, 2013 и др.).

Восприятие представлено в языке, прежде всего, посредством процессуальной лексики и, в частности, перцептивными глаголами. В связи с этим именно лексический уровень языка в данном аспекте за последние полвека исследован наиболее подробно и многосторонне (Кретов, 1987; Федосюк, 1988; Моисеева, 1998; Архипова, 2000; Падучева, 2003 и др.).

В фокус внимания ученых, занимающихся проблемами лингвосенсорики, постоянно вводится новый и еще не изученный материал, последовательно расширяются границы перцептивных исследований. Язык сенсорики способен усилить эмоциональность и художественность любого дискурса. В процессе описания идиостиля писателя перцепция может рассматриваться и как разновидность метафорики, и как прием исследования различных образных средств, и как способ вербализации индивидуально-авторской картины мира, при этом возможны сопоставления ранних и поздних периодов творчества автора (Харченко, 2011).

В реферируемой диссертации анализ семантики восприятия проведен на материале рассказов А.П. Чехова. Жизнь чеховского героя – это «чередование мгновений, наполненных чувством»¹. В рассказах представлена сложная гамма эмоций и ощущений, получивших воплощение в индивидуально-авторской картине мира писателя (Сухих, 1987; Тюпа, 1989; Григорьева, 2004 и др.).

¹ Линков, В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова. М., 1982. С. 119.

Актуальность исследования определяется тем, что в современной российской лингвистике изучением языковой репрезентации чувственного восприятия в различных типах дискурса занимаются специалисты разных направлений. При этом малоизученным остается вопрос о функциональной нагрузке языковых единиц с перцептивной семантикой, представленных на разных уровнях языковой системы в рамках целого художественного произведения.

Рассмотрение лексических, синтаксических и стилистических средств выражения перцептивной семантики в аспекте текстообразования делает возможным выявление особенностей идиостиля того или иного писателя и расширение представления как об индивидуально-авторской картине мира, так и о русской языковой картине мира в целом. Это позволяет вписать работу в контекст активно развивающегося направления языкознания – коммуникативной стилистики текста. Изучение художественного текста в функциональном аспекте является продуктивным и востребованным в связи с особым вниманием к интерпретационной деятельности читателя (субъекта, воспринимающего текст).

Вовлечение в сферу рассмотрения глубинного уровня семантической структуры высказывания и способов ее представления в тексте, выявление специфики идиостиля через описание функциональных характеристик элементов этой структуры также представляется актуальным.

Большое количество исследований, посвященных изучению перцептивной семантики в разных типах дискурса, включает анализ отдельных типов восприятия: зрительного (Кривоzubова, 2005; Башкова, 1995 и др.), слухового (Примова, 1983; Логачева, 1988 и др.), тактильного (Борейко, 2005), вкусового (Макарова, 2007; Лещинская, 2008; Попрядухина, 2009 и др.); обонятельного (Гейко, 1999; Одинцова, 2008 и др.). Работ, в которых анализируется языковая репрезентация всех пяти типов восприятия в рамках художественного дискурса, немного (Мещерякова, 2011; Авдевина, 2013; Двизова, 2014), что также свидетельствует об актуальности предпринятого исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что исследование языковой репрезентации всех типов чувственного восприятия в творчестве А.П. Чехова проводится впервые. Анализ языкового материала, его систематизация, классификация и интерпретация проводятся с опорой на основные положения современных исследований лексической семантики, семантического и коммуникативного синтаксиса, функциональной стилистики и

теории текста. В работе определяется специфика языкового выражения чувственного восприятия в рассказах А.П. Чехова с учетом особенностей восприятия героев (представлена классификация по семантическому субъекту), что позволяет говорить о значимости в рамках пропозиции восприятия не только предикативного компонента (процесса восприятия), но и актантов (в частности, субъекта восприятия).

Материалом исследования являются 67 рассказов А.П. Чехова, репрезентирующие на синтаксическом уровне ситуацию чувственного восприятия (Чехов, 1985)². В основном это рассказы зрелого периода творчества А.П. Чехова. Выявлено 3092 высказывания с перцептивной семантикой, которые представлены в Приложении.

Сбор языкового материала осуществлялся посредством сплошной выборки.

Таким образом, в качестве **объекта исследования** выступают высказывания (контексты), в которых вербализована ситуация чувственного восприятия. **Предметом** исследования являются лексические и синтаксические единицы с перцептивной семантикой.

Цель работы – выявить и описать языковые средства выражения семантики чувственного восприятия и определить их роль в семантической организации рассказов А.П. Чехова.

В рамках поставленной цели определяются конкретные **задачи** работы:

1) представить характеристику пяти типов чувственного восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, осязательного и вкусового, а также описать способы их вербализации в художественном тексте;

2) произвести сплошную выборку контекстов с перцептивной семантикой в рассказах А.П. Чехова;

3) проанализировать семантическую структуру выявленных высказываний с семантикой чувственного восприятия и дать характеристику лексическим средствам выражения основных компонентов (предиката, субъекта, объекта);

4) описать специфику языкового выражения чувственного восприятия в рассказах А.П. Чехова, функциональную и семантическую нагрузку выделенных языковых единиц в рамках целостного художественного произведения;

² Чехов, А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. М., 1985. После цитирования рассказа в скобках указывается его название.

5) выявить особенности языковой репрезентации процесса восприятия в зависимости от субъекта (героя рассказа).

Методологической основой диссертации послужили принципы системного подхода к познанию языковых явлений в их речевой реализации.

Для решения исследовательских задач были востребованы следующие **методы и приемы**: описательный метод с использованием приемов наблюдения, интерпретации, обобщения и классификации языковых средств (описание лексической и синтаксической семантики); элементы лингвистического анализа художественного текста (выявление особенностей реализации языковой модели восприятия в рассказах А.П. Чехова). В работе также нашли отражение результаты количественного анализа, которые помогли установить наиболее используемые модели восприятия в произведениях исследуемого автора.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Способы вербализации перцептивной семантики в рассказах А.П. Чехова обусловлены реализацией «классической» инвариантной модели восприятия «субъект – предикат – объект». В количественном и смысловом отношении в текстах А.П. Чехова доминируют языковые средства выражения зрительного восприятия; наряду с этим принципиально значимыми в смыслообразовании и текстообразовании являются высказывания с семантикой слухового (включая звучание) и обонятельного восприятия. Посредством исследуемых языковых единиц формируются отдельные сюжетные линии, даются портретные характеристики, описывается поведение героев и их жизненные ценности.

2. Языковые средства с перцептивной семантикой играют важную роль в семантической организации рассказов А.П. Чехова. Глаголы восприятия (репрезентирующие предикат) в рамках контекста способны реализовать различные оттенки значений, что способствует отражению внутреннего психического состояния субъекта. Языковые единицы с перцептивной семантикой служат одним из средств проявления особенностей авторского идиостиля: оценочности, лаконизма, иронии, сопряжения бытовых и философских вопросов, смысловых повторов на разных языковых уровнях.

3. В рассказах А.П. Чехова одним из важных факторов текстообразования является субъект восприятия (т.е. персонаж рассказа, с позиции которого описываются происходящие события). Сквозь призму мировосприятия субъекта

дается характеристика окружающих предметов и явлений и их оценка. В ряде рассказов А.П. Чехова именно субъект «определяет» выбор языковых единиц, репрезентирующих перцептивные процессы.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что представленный в ней анализ перцептивной семантики в рассказах А.П. Чехова, проведенный с опорой на семантическую структуру высказывания и учитывающий стилистические аспекты текстообразования, расширяет представление о принципах анализа художественного текста; способствует выявлению особенностей идиостиля конкретного автора, вносит вклад в разработку активно развивающегося лингвистического направления – сенсорной лингвистики. Выводы, сделанные в ходе исследования, позволяют углубить знания о способах и особенностях языкового представления основных компонентов пропозиции восприятия; а также акцентировать внимание на субъекте восприятия, который «определяет» выбор языковых средств выражения основных элементов семантической структуры исследуемых высказываний в рамках художественного текста.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебных курсах по филологическому и лингвистическому анализу художественного текста, лексике и синтаксису современного русского языка, истории русской литературы XIX века, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам функциональной и коммуникативной стилистики. Материалы исследования будут востребованы в преподавании русского языка как иностранного (в частности в курсах, ориентированных на понимание художественного текста и интерпретационную деятельность в иностранной аудитории). Список контекстов с семантикой чувственного восприятия (систематизированный по рассказам и типам восприятия), представленный в приложении, может быть полезным при составлении различных словарей (в том числе перцептивного словаря русского языка или словаря перцептивных образов в русской литературе XIX–XX вв., словаря перцептивной лексики А.П. Чехова).

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены и обсуждались на научных конференциях всероссийского и международного уровня: «Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики» (Томск, ТГУ, 2012-2014 гг.), «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2012, 2013 гг.), «Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых» (Томск, ТГУ, 2012), на аспирантских

семинарах и заседаниях кафедры русского языка филологического факультета Томского государственного университета. Автор является Лауреатом VI Всероссийского смотра научных и творческих работ иностранных студентов и аспирантов, проходившего на базе Томского политехнического университета (2012 г.), принимал заочное участие в Межрегиональной научной конференции «Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтнического и поликультурного региона» (Саранск, 2013 г.). Основные теоретические положения диссертации нашли отражение в одиннадцати публикациях.

Структуру и композицию диссертации определили поставленные в ней цель и задачи. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и Приложения. Приложение включает контексты, репрезентирующие семантику восприятия в рассказах А.П. Чехова, и рассматривается как содержательная составляющая представленной работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются цель, задачи работы, выделяются объект и предмет описания, сообщается о научной новизне исследования, формулируется теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе «Феномен восприятия и средства его языкового выражения в художественном тексте»** представлены основные теоретические установки и определены методологические основы диссертационной работы. Феномен восприятия описывается как объект лингвистических исследований; особое внимание уделяется средствам его языкового выражения в русском языке (в частности, в художественном тексте).

Раздел 1.1 «Феномен восприятия как объект лингвистических исследований» посвящен вопросу изучения перцептивности в языкознании. Восприятие является объектом исследования различных направлений современного языкознания: когнитивного, семантического, стилистического, сравнительно-типологического, психолингвистического и др. Перцептивная составляющая в той или иной степени постоянно попадает в фокус внимания авторов работ, посвященных проблемам соотношения языка и мышления (Кацнельсон, 1971; Хмара, 1979; Вежбицка, 1986, 1999 и др.).

В рамках когнитивного направления языкознания перцептивные процессы осмысляются как главный механизм познавательной категоризации, влияющий на категоризацию языковую (Арутюнова, 1989, 1994, 1997; Рузин, 1993; Кубрякова, 2004; Лаенко, 2005, 2010). Рассматриваются способы вербализации восприятия как психического процесса (Крейдлин, 1994, 2000, 2004; Рябинина, 2005; Урысон, 1995, 2003, 2004; Шмелев, 2002 и др.).

В центре внимания семантических исследований находится перцептивная лексика (Кретов, 1987; Степанян, 1987; Федосюк, 1988; Арутюнова, 1989; Апресян, 1995; Архипова, 2000; Васильев, 2003; Чернейко, 2003; Урысон, 2004; Жаркова, 2005; Крюкова, 2005; Кустова, 2005; Лаенко, 2005; Макарова, 2005; Рябинина, 2005; Борейко, 2006; Лещинская, 2008; Павлова, 2010; Рогачева, 2010; Харченко, 2011 и др.). Особенно подробно и многосторонне изучены перцептивные глаголы: в аспекте лексического содержания, грамматических свойств, словообразовательного потенциала, функционирования в художественном, диалектном, публицистическом тексте (Федосюк, 1988; Моисеева, 2005; Авдевнина, 2013 и др.).

Исследователи семантического синтаксиса анализируют способы репрезентации ситуации восприятия с опорой на понятие пропозиции и фокусируют внимание на способах вербализации ее основных компонентов: субъекта, объекта, предиката, квалификатора и др. (Башкова, 1995; Падучева, 2000; Кустова, 2004; Демешкина, 2006; Анохина, 2010; Котенева, 2010 и др.).

В настоящее время возрастает внимание лингвистов к стилистическому аспекту исследования перцептивной семантики. Языковые единицы (лексические и синтаксические) с сенсорным значением регулярно рассматриваются в аспекте текстообразования и смыслообразования в рамках художественного дискурса (Григорьева, 2004; Харченко, 2011; Мещерякова, 2011; Авдевнина, 2013; Крюкова, 2014; Двизова, 2014 и др.).

Опираясь на проведенные ранее исследования и основные положения сенсорной лингвистики, в реферируемой диссертационной работе исследуются особенности языкового выражения ситуации чувственного восприятия в рассказах А.П. Чехова в аспекте идиостиля. Основное внимание сосредоточено на функциональной и смысловой нагрузке исследуемых языковых единиц в рамках целостного художественного произведения.

В разделе 1.2 «Особенности лексической и синтаксической репрезентации перцептивных процессов» рассмотрены возможные средства выражения всех типов чувственного восприятия (зрительного, слухового,

обонятельного, тактильного, вкусового) в русском языке. Формы чувствительности, органы и инструменты восприятия, параметры произвольности / произвольности, смежность и взаимообусловленность процесса восприятия и других психологических явлений, а также другие факторы находят выражение в языке. Особое внимание уделяется предикату как наиболее значимому компоненту в рамках пропозиции восприятия.

Пропозиция восприятия имеет инвариантную семантическую структуру *субъект восприятия – перцептивный процесс (действие или состояние) – объект восприятия* и может быть представлена предикативным и непредикативным способом, при этом предикативный способ является предпочтительным. Наиболее частотным способом репрезентации предиката в русском языке является глагольный.

Способы репрезентации ситуации восприятия зависят от типа перцепции.

Языковые средства с семантикой зрительного восприятия (далее ЗВ) изучены в современной лингвистической науке достаточно подробно. При этом нельзя не отметить, что постоянное расширение материала, привлечение текстов, принадлежащих разным функциональным стилям и жанрам, всестороннее изучение языка отдельных писателей (идиостиля) позволяет находить новые аспекты исследования, обнаруживать нюансы авторского словоупотребления и оттенки контекстуальных значений.

Выделяется 3 группы основных семантических структур высказываний с соответствующими предикатами (Кривоzubова, 2005): первую, ядерную, составляют структуры с левоактантным предикатом, ориентированным на субъект восприятия (подлежащее). Вторую группу, периферийную, составляют структуры с правоактантным предикатом. Их отличительной чертой является то, что позиция подлежащего в предложении занята ситуативным, чаще всего активизированным объектом восприятия. Третья группа, промежуточная, представляет собой своего рода синтез первых двух: субъект восприятия и объект восприятия сливаются в одной семантической и синтаксической позиции. Предикат восприятия обозначает их совместное действие, направленное друг к другу.

Базовыми глаголами ЗВ в современном русском языке являются *видеть, смотреть, глядеть*. Они образуют оппозицию с точки зрения активности / пассивности восприятия (*видеть* обозначает пассивное ненаправленное восприятие, *смотреть* – активное).

Помимо глаголов ЗВ используются глагольные словосочетания с зависимыми компонентами – существительными *глаза, взгляд, взор* (такие словосочетания делятся на несколько групп в зависимости от лексического выражения предикативного компонента), а также краткими прилагательными *виден, заметен*, предикативами *видно, заметно*. Перечисленные единицы выступают в качестве предикативного компонента в разных типах дискурса (в том числе и в художественном тексте).

В качестве предикатов, формирующих пропозицию слухового восприятия (СВ), также выступают лексемы со значением активного и пассивного восприятия. Ядро образуют глаголы, обслуживающие непосредственно ситуацию СВ, *слушать* и *слышать*, однокоренные глаголы *прислушаться, подслушать, выслушать*, а также *внимать* и др. В качестве предикативного компонента в высказываниях СВ используются глаголы иных лексико-лексико-семантических групп, отражающие процесс поглощения жидкости, физического действия и физического состояния и т.д. В случае отсутствия субъекта восприятия (в безличных структурах) используются лексемы *слышно, слышаться*.

Другая группа представлена широким спектром глаголов звучания: *шептать, плакать, свистеть, стучать* и др. Классификация таких глаголов представлена в работе Н.А. Мишанкиной³. Предикативный компонент в рамках пропозиции звучания нередко выражен глаголами *доноситься, раздаться*. В высказываниях с семантикой звучания субъект восприятия обычно имплицирован, внимание сосредоточено на источнике (субъекте) звучания.

В процессе описания пропозиции СВ постоянно встает вопрос о взаимозаменяемости (взаимообусловленности, взаимодействии) терминов: например, объект слухового восприятия / источник звучания, субъект СВ / субъект звучания (Логачева, 1988; Крюкова, 2003; Авдевнина, 2013; Двизова, 2014). Включение в контекст описания реакции слушающего на ситуацию звучания зависит от авторских интенций и требует пристального внимания.

В качестве предикатов, формирующих пропозицию тактильного восприятия (ТВ), выступают глаголы ТВ, из которых базовыми являются *трогать* и *касаться, щупать* и однокоренные ему глаголы: *ощупать, нащупать, прощупать, пощупать, перещупать* и т.д., а также глаголы *шарить* и *осязать*. Наряду с глаголами активного, целенаправленного восприятия (*щупать,*

³ Мишанкина, Н.А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Томск, 2002. 23 с.

шарить), встречаются лексемы ТВ со значением контактно-направленного действия (*брать, обнимать, дотянуться* и др.), воздействия на субъект (*колоть, жечь* и др.) и на объект (*давить, месить* и др.), глаголы перемещения по поверхности объекта (*гладить, лизать* и др.). В семантическую структуру соответствующих предикатов входят партитивы, которые относят к малому синтаксису: *обследовать пальцами, проверить кончиками пальцев, провести руками, пробежать пальцами* и др. Семантика предиката предполагает информацию об участниках ситуации: субъекте и объекте восприятия.

Тактильная чувствительность помогает определить предмет и его физическое состояние, т.е. такие его характеристики и свойства, как размер, массу, форму и температуру. Широкий спектр языковых средств позволяет описать данную ситуацию подробно и всесторонне.

Для обслуживания ситуации обоняния и вкуса используются глаголы и глагольно-именные сочетания. Для восприятия запаха (далее ВЗ) базовыми являются глаголы *нюхать, пахнуть*, для вкуса (ВВ) – *пробовать*. Глагол *пахнуть* регулярно употребляется в безличных предложениях (акцент на источнике запаха). От глагола *нюхать* с помощью префиксов *об-, по-, при-, на-, в-...* и постфикса *-ся* образуются глаголы *обнюхать, нанюхаться, понюхать, принюхаться, внюхаться*, репрезентирующие активность субъекта восприятия.

В группу глаголов с семантикой «издавать запах» входят глаголы *разить, благоухать, испускать, издавать*. К средствам репрезентации непроизвольного обоняния относятся сочетания отвлеченных понятий, обозначающих запах (*запах, аромат, дух* и т.п.), с глаголами *дышать, вдыхать, вливать* и т.п.

Предикат как основной компонент в структуре пропозиции ВВ представлен тремя типами⁴: глаголами со значением процесса восприятия, реализующими семантическую оппозицию «целенаправленное восприятие вкуса – результат вкусового восприятия»: *ощущать, чувствовать, узнать вкус чего-либо, улавливать вкус* и др.; глаголами бытийно-посессивной семантики, представляющими оппозицию «наличие – отсутствие вкуса»: *есть, обладать, иметь вкус*; глаголами, обозначающими воздействие (механическое, психическое и др.) вкуса на субъект вкусового восприятия: *разбудить, обжигать* и др.

⁴ Макарова, О.В. Лингво-когнитивный аспект высказываний, репрезентирующих фрейм вкуса в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Барнаул, 2007. 21 с.

Расположение и лексическое выражение субъекта и объекта восприятия запаха и вкуса зависит от предиката. При этом субъект восприятия часто не выражен на синтаксическом уровне, а внимание уделяется ситуации, качественным характеристикам запаха и вкуса, его распространению и влиянию на субъекта.

Таким образом, семантика предиката предполагает информацию об участниках ситуации: субъекте и объекте восприятия. Субъектом восприятия является любое существо, способное к восприятию. При отсутствии субъекта в структуре высказывания информация о нем может быть косвенно представлена, например, в рамках определенно-личного или неопределенно-личного предложения. В качестве объекта восприятия могут выступать как одушевленные существа (человек, животное), так и неодушевленные реалии.

В разделе 1.3 «Принципы и приемы лингвистического анализа перцептивных значений в художественном тексте» рассмотрена природа художественного текста и современные принципы его лингвистического анализа. Это становится важным в связи с тем, что в представленной диссертации исследование семантики восприятия проводится на материале произведений А.П. Чехова.

Именно со специфическими признаками художественного текста и его отличиями от других типов текста связаны особенности представления языковых единиц с семантикой восприятия в том или ином произведении. Например, Н.А. Николина среди особых признаков художественного текста выделяет вымышленность и образно-эмоциональный фон художественного мира, его субъективную сущность; системность, включающую частную систему средств общенационального языка и продуцирующую свою «собственную кодовую систему»⁵.

Языковые единицы с перцептивной семантикой реализуются на разных уровнях смысловой структуры произведения и формируют «художественный психологизм»: герой является участником событий и выразителем авторской идеологии, носителем того или иного эмоционального состояния, типа мышления, доминирующего вида чувственного восприятия. С помощью перцептивных характеристик автор воспроизводит «картину» происходящего, создает иллюзию достоверности, позволяет «прочувствовать» то, что становится предметом его описания.

⁵ Николина, Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие. М., 2003. С. 7.

Задачам представленного диссертационного исследования в большей степени соответствует поуровневый лингвистический анализ, рассматриваемый как начальный этап комплексного филологического анализа (Болотнова, 2001).

Современные методики лингвистического анализа художественного текста ориентированы в первую очередь на анализ ключевых лексических единиц, рассматриваемых с учетом их смысловых связей в рамках целостного художественного произведения. При этом все больше внимания обращается на необходимость изучения синтаксических средств, т.к. именно синтаксические связи и отношения языковых единиц, в конечном счете, определяют реализацию тех или иных идейных смыслов в рамках художественного произведения.

Предложенная в реферируемой диссертации методика изучения функциональной нагрузки языковых средств с семантикой восприятия в художественном пространстве текста, с одной стороны, базируется на исследованиях в области сенсорной лингвистики, с другой стороны, опирается на разработки в сфере филологического (в частности, лингвистического) анализа текста и сводится к следующему:

1) в работе рассматриваются избранные рассказы А.П. Чехова, характеризующиеся репрезентативностью в плане представления языковых единиц со значением чувственного восприятия и их особой маркированностью в аспекте семантической организации текстов;

2) отбираются рассказы, в которых концентрация исследуемых единиц является наиболее высокой;

3) в каждом рассказе выделяются контексты (отрывки текста, позволяющие понять и декодировать смысл высказывания) с семантикой чувственного восприятия, анализируется семантическая структура высказывания (компоненты пропозиции: субъект, объект и предикат);

4) определяется функциональная нагрузка данных языковых единиц и их роль в рамках целостного художественного произведения.

Вторая глава «Языковые единицы со значением чувственного восприятия и их роль в семантической организации рассказов А.П. Чехова» включает анализ семантики перцептивности в смысловой структуре рассказов А.П. Чехова. В центре внимания находится функциональная нагрузка исследуемых языковых единиц и их роль в текстообразовании. Особое место в процессе анализа текстового материала отводится субъекту восприятия («герою», от лица которого ведется рассказ).

В разделе 2.1 «Функциональная и семантическая нагрузка языковых единиц со значением чувственного восприятия в рассказах А.П. Чехова» рассмотрены основные средства выражения всех типов чувственного восприятия на уровне высказывания (лингвистическая репрезентация основных семантических компонентов пропозиции), выявлена их функциональная нагрузка в художественном пространстве рассказов А.П. Чехова. В центре внимания находятся способы выражения предикативного компонента.

Среди всех форм восприятия в количественном отношении в рассказах А.П. Чехова наблюдается доминирование зрительных ощущений – в исследуемом материале 2393 высказывания со значением ЗВ. В анализируемых текстах предикативный компонент представлен базовыми глаголами, их вариантами, а также словосочетаниями, включающими глаголы других лексико-семантических групп: *Он **глядит** ей в лицо, **глядит** в упор, с видом знатока* («Загадочная натура»); *Мамаша **взглянула** на образ и **перекрестилась*** («Радость»); *Наша ледяная гора **темнеет, теряет** свой блеск и **тает** наконец* («Шуточка»).

Язык А.П. Чехова отличается лаконичностью, писатель стремится выражать смысл малым количеством слов, в связи с чем в рамках текста развиваются различные «контекстные наращения», свидетельствующие о неоднозначности восприятия. Обращают на себя внимание явления «малого синтаксиса», в т.ч. частотность употребления фразеологических единиц, таких как *поднять глаза к (на)...*, *не оторвать глаза от...*, *перевести глаза с ... на...*, и др.: *Иван Евсеич **поднял** глаза к потолку и **зашевелил** губами. Булдеев и генеральша **ожидали нетерпеливо*** («Лошадиная фамилия»); *Она, бледная, неподвижная, как статуя, **стоит** и **ловит взглядом** каждый его шаг; Егор **глядит** на них и **проводит их глазами** до тех пор, пока они, превратившись в три едва видные точки, **не опускаются** далеко за лесом* («Егерь»). Внимание в этих высказываниях сосредоточено на описании выражения глаз и внутреннего состояния субъекта.

При помощи прилагательных, наречий с семантикой цвета и света формируется текстовое пространство, описывается пейзаж, окружающая среда, погода, внешность персонажей – эти функции выполняет квалификатор как факультативный, но значимый элемент пропозиции ЗВ: *За ними **показались** полная пожилая дама и **высокий, тощий** господин с **седыми** бачками* («Дачники»); *Из окон льет **яркий солнечный** день* («Горе»).

В рассказах А.П. Чехова было найдено и проанализировано 1402 высказывания со значением СВ, предикативный центр которых репрезентирован

глаголами активного и пассивного СВ: *Слышу я в это время глухой, придушенный голос отца* («Устрицы»); *Черный гость слушал и приветливо кивал головой, а Егор Семеныч и Таня тоже слушали и весело улыбались, не подозревая, что Коврин говорит не с ними, а со своей галлюцинацией* («Черный монах»); также многочисленными глаголами звучания. Например, в рассказе «Маска» ситуация звучания является смыслообразующей, и именно глаголы (*пробормотать, крикнуть, прохрипеть, захрапеть, хохотать* и др.) способствуют созданию общей атмосферы рассказа: *Кричали все интеллигенты, но голос всех их покрывал низкий, густой, придушенный бас мужчины в маске; Прохрипел он, выпучивая свои страшные глаза; Хрипел через минуту Евстрат Спиридоныч вполголоса, тряся за плечо лакея, вносившего в читальню вино.*

Языковые единицы с семантикой звучания функционально значимы в развитии сюжета, они делают произведение более динамичным и многоплановым, способствуют описанию эмоционального состояния и характера героя: *Пошел вон!!! – гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал; <...> старичок впереди старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то* («Смерть чиновника»). Случаи употребления глаголов речи по отношению к животным демонстрируют авторскую иронию, способствуют «очеловечиванию» персонажей через моделирование ситуации говорения: *К-ге! – крикнул Иван Иванович; иной раз он поднимал вверх голову и произносил длинные монологи; Гусь вытянул шею и заговорил о чем-то быстро, горячо и отчетлив* («Каштанка»).

Языковые единицы со значением ТВ в рассказах А.П. Чехова встречаются нечасто (выявлено 358 высказываний), что объясняется положением указанного модуса перцепции в иерархии типов восприятия, однако значимость таких единиц в семантической структуре текста не вызывает сомнений.

Функцию предиката выполняют, прежде всего, базовые глаголы ТВ *касаться* и *трогать*: *Босые ноги его не касались земли; <...> трогал садовника за плечо и начинал бормотать* («Черный монах»).

Если субъектом является человек, то посредством глаголов ТВ может быть репрезентировано внутреннее состояние персонажей его эмоции и переживания: *На другой день он все время нервно потирал руки и вздрагивал* («Человек в футляре»).

Наиболее частотными является предикаты со значением изменения температуры тела, а именно восприятия холода: *<...> ноги страшно зябли; <...> что была холодна и уже достаточно испорчена* («Ариадна»);

становилось очень **холодно** («Дом с мезонином»); у меня ноги **озябли!** («Сапоги»); и ей казалось, что все **дрожит от холода** («На подводе»). То же значение передают глаголы других лексико-семантических групп в сочетании с существительным *холод*: <...> **взяло на меня холодом** («Ариадна»); **потирал руки от холода** («Дом с мезонином»). Наблюдается нанизывание признака *холодный* в рамках текста для усиления контраста между морозной погодой и жарким теплом дома (например, в рассказах «Ариадна», «На подводе» и др.).

Особое место в рассказах А.П. Чехова занимают запахи. В описании ситуации обонятельного восприятия заслуженное внимание уделяется источнику запаха и его квалификатору. Языковые единицы с семантикой запаха используются для создания стилистического контраста, формируют эмоциональную тональность произведения.

Примечательно, что в исследуемом материале преобладают запахи, которые оцениваются отрицательно. Так, частотным оказывается глагол *вонять*, имеющий сему «неприятный запах»: *Кислятиной **воняет*** («Человек в футляре»); *Это грязный славянский городишка с одной только улицей, которая **воняет** и по которой после дождя нельзя проходить без калош* («Ариадна»); <...> *от тебя луком **воняет**, болван, говорит, сукин сын* («По делам службы»).

Для репрезентации ситуации активного восприятия используется глагол *нюхать* (с разными префиксами: *об-*, *по-*, *при-*, *на-*, *в-* и постфиксом *-ся*): *обнюхать*, *нанюхаться*, *понюхать*, *принюхаться*, *внюхаться* и т.д. Чаще всего перечисленные глаголы появляются в высказываниях, где субъектами целенаправленного восприятия выступают животные: *Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и **обнюхивал** снег* («Белолобый»).

Что касается субъекта-человека, то частотным является сочетание *нюхать табак*: *Бывало, прежде чем вырубить елку, дед выкуривает трубку, долго **нюхает** табак* («Ванька»); *Табак **нюхать** выучился!* («Торжество победителя»).

Что касается восприятия вкуса, то базовый глагол, обозначающий активный процесс ВВ – *пробовать* – встречается лишь три раза: *Она **попробовала** горох – **невкусно**, **попробовала** корки – и стала есть* («Каштанка»). Используются такие словосочетания, как *разобрать вкус*, *понять вкус*, *разгадать вкус*, в которых семантика ощущений тесно связана с «осмыслением», «пониманием», «осознанием» вкуса: *Ем с жадностью, боясь **разгадать** его вкус и запах* («Устрицы»).

Необходимо отметить, что различные типы восприятия нередко встречаются в рамках одного высказывания, а соответствующие единицы в этом

случае, дополняя друг друга, имеют общую функциональную нагрузку. Тем самым репрезентируется комплексное восприятие действительности: *Из него готовят, конечно, очень вкусную горячую уху с душистым перцем и лавровым листом, кислую селянку с хрящиками, раковый соус, холодное с хреном («Устрицы»).*

Раздел 2.2 «Персонажи как субъекты восприятия в рассказах А.П. Чехова» содержит частичный лингвистический анализ (лексический и синтаксический уровни) отдельных рассказов А.П. Чехова.

В соответствии с поставленными во введении целями и задачами была разработана методика анализа рассказов писателя в аспекте реализации перцептивной семантики. Одним из оснований для систематизации материала стал субъект восприятия, т.к. именно этот семантический компонент в рассказах А.П. Чехова определяет организацию смыслового текстового пространства. В задачу исследования не входит изучение проблемы соотношения «образа автора» / «образа рассказчика» / «образа персонажа». Анализируются только те рассказы, в которых субъект восприятия (понимаемый вслед за Т.В. Шмелевой (Шмелева, 1988) как один из компонентов событийной пропозиции восприятия) репрезентирован различными языковыми средствами (именем собственным, существительным, прилагательным, местоимением): *А Ольга Ивановна прислушивалась то к голосу Рябовского, то к тишине ночи и думала о том, что она бессмертна и никогда не умрет («Попрыгунья»).*

Выбрать универсальное основание для классификации субъектов восприятия в рассказах А.П. Чехова не представляется возможным. В работе реализованы две достаточно условные оппозиции: взрослые – дети; люди – животные. Именно эти типы субъектов являются наиболее значимыми в рассказах исследуемого автора.

Внутри группы «взрослые» наблюдается четкое разграничение по гендерному признаку: для мужчин свойственны одни характеристики, определяющие их перцептивную картину мира, для женщин – другие. Так, воплощаемые А.П. Чеховым образы мужчин строго различаются по социальной роли, которую они играют в обществе. Создаваемые А.П. Чеховым образы женщин имеют подробно описанную внешность и часто характерный запах.

С указанных позиций в разделе представлен анализ рассказов «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Скрипка Ротшильда», «Студент», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Тина», «Анна на шее»,

«Душечка» и «Дама с собачкой», в которых «взрослые» выступают как субъекты чувственного восприятия, что подтверждается большим количеством языковых единиц с соответствующей семантикой.

Анализ показал, что языковые средства с семантикой чувственного восприятия играют важную роль в движении сюжетной линии рассказа (повествовании), создании портрета и пейзажа (описании), раскрытии главной идеи рассказа (рассуждении). С помощью исследуемых языковых единиц описываются взаимоотношения между людьми, передается соответствие социального положения внешности, чертам характера человека: *теперь говорил одни только истины, и таким тоном, точно министр* («Крыжовник»); выражается процесс осознания персонажем истинных жизненных ценностей, происходящих в нем внутренних изменений (например, в рассказе «Студент»). Лексические единицы со значением ВЗ передают характерный для персонажей запах. В отношении женских образов это запах духов и цветов: *Она сделала ручкой и выбежала из передней, оставив после себя запах того же приторного, сладковатого жасмина* («Тина»), «мужские ароматы» зависят от сферы их профессиональной деятельности: *сапоги пахнут лошадью* («Каштанка»). Запахи характеризуют жизненное пространство героев, становятся частью портрета, влияют на эмоциональный строй рассказа.

В детских образах А.П. Чехов, с одной стороны, показывает естественные природные свойства, присущие всем детям, с другой стороны, описывает формирование каждого из них как личности, стремление быть похожими на взрослых. Все это находит отражение в выборе языковых средств с семантикой чувственного восприятия. В разделе анализируются рассказы «Устрицы», «Ванька» и «Спать хочется», в которых дети выступают субъектами восприятия.

В восприятии детей доминирует познание мира через цветовые и световые признаки. Яркие цвета и свет привлекают внимание детей, с другой стороны, темные цвета или темнота их пугает: *Она видит темные облака, которые гонятся друг за другом по небу и кричат, как ребенок* («Спать хочется»).

Глаголы чувственного восприятия репрезентируют первостепенные жизненные потребности в еде, в отдыхе, в тех случаях, когда дети несчастны: *Трактир, отец, белая вывеска, мои рукава – все пахнет этим запахом, пахнет до того сильно, что я начинаю жевать* («Устрицы»). С помощью языковых средств со значением чувственного восприятия дети уподобляются взрослым в своих поведенческих характеристиках, а также противопоставляются другим

детям, отличающимся своим социальным положением («Детвора»). Лексические единицы со значением слухового, тактильного и вкусового восприятия передают различные детские эмоции (например, ощущение безысходности, умение мечтать, счастье от выигрыша и др.).

В рассказах А.П. Чехова многочисленны образы животных, многие из которых являются главными героями произведений. Подробно описываются не только условия их существования и внешность, но и их чувства и эмоции, которые они испытывают, как все живые существа. Восприятие окружающего мира животными специфично: в связи с этим языковые единицы, репрезентирующие перцептивные процессы, связанные с субъектом-животным, существенно отличаются от ситуаций, показанных сквозь призму человеческого восприятия. С этой точки зрения проанализированы рассказы «Рыбья любовь», «Белолобый» и «Каштанка», главными действующими лицами и субъектами восприятия в которых являются карась, щенок и волчиха, собака.

В процессе моделирования ситуации СВ обращают на себя внимание глаголы, обозначающие звуки, характерные для животных. Наряду с ними используются глаголы речи (*кричать, произносить, говорить, заговорить* и др.): животные наделяются человеческими свойствами, их поведение уподобляется людскому.

Несмотря на большое количество лексических единиц с семантикой ЗВ и СВ, для рассказов о животных одной из ключевых становится ситуация ВЗ, при этом глагол *нюхать* и его варианты используются чаще, чем в других рассказах. Этот факт связан с тем, что животные существуют в рамках жестких законов природы, большое значение для них приобретает система органов чувств, отличающаяся от человеческой (именно к животным применим глагол *чуять*). Запахи выполняют функцию идентификации, и в этом случае речь идет о ситуации активного, целенаправленного восприятия. Запах становится главным способом взаимодействия с миром для волков и собак (наряду со зрением): *Щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег* («Белолобый»).

Для обозначения процесса общения животных, особенно волка и собаки, используется глагол перцептивного действия *облизать* (тогда как в рассказах о людях – *обнимать, целовать*). Глагол *лизнуть* с точки зрения субъекта восприятия-человека имеет значение «попробовать на вкус»; для животных он также приобретает значение формы выражения ласки.

Представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что языковые единицы с перцептивной семантикой участвуют в формировании смысловой

структуры чеховского рассказа. Их изучение с «позиций субъекта» является обоснованным, т.к. внимание акцентируется на «индивидуальности» восприятия и выявлении идиостилевых особенностей повествования.

В **заключении** подводятся общие итоги проведенного исследования и определяются перспективы развития темы.

В рассказах А.П. Чехова на языковом уровне представлены все пять типов перцепции (в количественном отношении преобладает зрительное) и реализована языковая инвариантная модель чувственного восприятия *субъект – предикат – объект*, которая может иметь особенности, обусловленные типом повествования (от лица рассказчика, от лица героя).

Одним из оснований для классификации высказываний с перцептивной семантикой является субъект перцепции. В зависимости от того, кто является субъектом чувственного восприятия (взрослые, дети или животные), наблюдается доминирование того или иного типа восприятия, а также определяется выбор языковых средств выражения (например, глагол *нюхать*, практически отсутствует в рассказах о людях и является ключевым в рассказах о животных, соответственно и пропозиция ВЗ реализуется либо как «активная», либо как «пассивная»).

Высказывания с семантикой восприятия играют важную роль в процессе текстообразования, акцентируя внимание как на чувственном восприятии отдельного персонажа, так и на особенностях индивидуально-авторского мировосприятия. Регулярно они передают ключевую информацию и создают эмоциональный фон произведения.

Посредством звуковых, зрительных, обонятельных характеристик формируются отдельные сюжетные линии, даются портретные характеристики, описывается поведение героев рассказов А.П. Чехова и их жизненные ценности. Метафорические средства выражения перцептивной семантики заостряют внимание на процессе уподобления детей взрослым, животных людям. Они также подробно описывают среду, в которой существуют герои произведений. Именно детализация, вербализованная в большинстве проанализированных рассказов посредством лексических и синтаксических единиц с перцептивной семантикой, может быть рассмотрена как идиостилевая черта рассказов А.П. Чехова.

Перспективным видится исследование семантики чувственного восприятия в драматургии А.П. Чехова, что позволит в дальнейшем провести сопоставительный анализ и определить идиостилевые особенности произведений автора в перцептивном аспекте.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Ван, С. Текст как единица лингвистического анализа в иноязычной аудитории (коммуникативный аспект) / С. Ван // В мире научных открытий. – 2012. – № 11.3 (35). – С. 119–132. – 0,33 п.л.

2. Ван, С. Языковые единицы со значением восприятия в рассказе А.П. Чехова «Анна на шее» / С. Ван // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 364. – С. 7–8. – 0,28 п.л.

3. Ван, С. Лингвистические средства выражения чувственного восприятия в рассказе А.П. Чехова «Каштанка» / С. Ван // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 210–214. – 0,41 п.л.

Коллективная монография:

4. Ван, С. Текст как основная единица обучения грамматике в иноязычной аудитории (на примере китайской) / С. Ван (и др.) // Китайские образовательные мигранты в академической среде : коллективная монография / под ред. Е.Ю. Кошелевой. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2013. – С. 250–271. – 1,2 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. Ван, С. Языковые единицы со значением восприятия и их роль в семантической организации рассказа А.П. Чехова «Тина» / С. Ван // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых / под ред. А.А. Казакова. – Томск : Издание ТГУ, 2012. – Том 1 : Лингвистика. – Вып. 13. – С. 39–43. – 0,2 п.л.

6. Ван, С. Textoобразующие возможности языковых единиц с семантикой восприятия в рассказе А.П. Чехова «Устрицы» / С. Ван // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых / под ред. С.А. Песоцкой. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2012. – Ч. 1. – С. 250–252. – 0,1 п.л.

7. Ван, С. Текст как основная единица обучения в иноязычной аудитории / С. Ван // Традиции и инновации в филологии XXI века : взгляд молодых ученых : материалы всероссийской молодежной конференции / отв. ред.

Т.А. Демешкина. – Томск : Изд-во Том. ун-та. – 2012. – С. 77–80. – 0,25 п.л.

8. Ван, С. Зрительное восприятие и способы его вербализации в рассказе А.П. Чехова «Хамелеон» / С. Ван // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы XIV Всероссийской конференции молодых учёных 2013 г., посвященной 135-летию Томского государственного университета / под ред. А.А. Плотниковой. – Томск : Изд. ТГУ, 2013. – Том 1 : Лингвистика. – Вып. 14. – С. 175– 77. – 0,1 п.л.

9. Ван, С. Языковые средства выражения слухового восприятия в рассказе А.П. Чехова «Спать хочется» / С. Ван // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых / под ред. С.А. Песоцкой. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2013. – Ч. 1. – С. 174–176. – 0,12 п.л.

10. Ван, С. Языковые средства выражения чувственного восприятия и их роль в семантической организации рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника» / С. Ван // «Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтнического и поликультурного региона» : материалы Межрегиональной конференции по вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации (22–24 мая 2013 г.), ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева». – Москва, Саранск, 2013. – С. 548–550. – 0,15 п.л.

11. Ван, С. Языковые средства с семантикой восприятия в рассказе А.П. Чехова «Толстый и тонкий» / С. Ван // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: сборник материалов I (XV) Международной конференции молодых ученых (3-5 апреля 2014 г.) / под ред. А.А. Плотниковой. –Томск : Изд. ТГУ, 2014. – Том 1 : Лингвистика. – Вып. 15.– С. 68– 70. – 0,18 п.л.

Подписано в печать 16.02.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ № 06/02-15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а